

В чем суть уголовных дел в Германии, возбужденных по статье 129b?

До сентября 1976 года в Уголовном кодексе Германии (StGB) содержалась только сама статья 129 «Преступная организация». Она была включена в него с момента его принятия и в первую очередь была направлена против организованной преступности. Она обладает уникальной правовой особенностью: в делах по статье 129 не требуется доказывать личное участие обвиняемого в конкретных преступлениях; достаточно доказательства членства в преступной организации.

Как свидетельствует дата её введения, статья 129b возникла в связи с борьбой с терроризмом в 1970-х годах. В середине 1970-х годов, во время существования Красной Армии (RAF), был принят целый ряд специальных законов, большинство из которых были отменены в 1980-х годах, но не статья 129a.

Решение о том, соответствуют ли действия политической организации критериям террористической организации, принимается судом в каждом конкретном случае после того, как обвинения будут предъявлены прокуратурой. Поскольку прокуратура в Германии подчиняется указаниям, частью разбирательства все же является политическое решение, но только в сочетании со статьей 129b разбирательство становится чисто политическим.

Статья 129bступила в силу в 2002 году и касается «террористических организаций за рубежом». В отличие от статей 129 и 129a, решение о возбуждении уголовного дела в соответствии со статьей 129b принимает исключительно министр юстиции, который должен дать разрешение на предъявление обвинений в соответствии со статьей 129b. В настоящее время это обычно происходит после того, как организация внесена в общеевропейский список террористических организаций решением комиссии Европейского совета.

Необычность нынешнего преследования сотрудников гуманитарных организаций на Донбассе заключается в том, что, хотя в 2015 году была попытка объявить их террористическими организациями, в конечном итоге решение о признании Донецкой и Луганской республик террористическими организациями было принято исключительно министром юстиции Германии.

Эта концепция впервые возникла в ходе судебного процесса над тремя гражданами Германии и России в Высшем региональном суде Мюнхена, который завершился в октябре 2025 года. Однако решение суда, согласно его пресс-релизу, значительно уже, чем полномочия, предоставленные Министерством юстиции в отношении сотрудников гуманитарных организаций на Донбассе.

«Председательствующий судья Йохен Бёсле отметил, что у коллегии не было ни малейших сомнений в том, что подсудимый является членом бригады «Пятнашка». Суд получил экспертную консультацию по политическому, историческому и военному контексту и, таким образом, смог прийти к выводу, что бригада «Пятнашка» является иностранной террористической организацией».

К сожалению, вердикт по этому делу не был опубликован; конкретный текст обоснования мог бы представлять большой интерес.

Еще несколько комментариев по статьям 129a и b: как правило, даже на этапе предварительного заключения они приводят к более строгим условиям содержания, вплоть до одиночного заключения. Хотя это и не является юридическим требованием, в таких случаях обычно ведется даже просмотр переписки с адвокатом; посещения адвокатов

ограничиваются, частные свидания практически невозможны, а если и происходят, то только через стеклянную перегородку; также назначается одиночное заключение без контакта с другими заключенными. Подобные условия в настоящее время можно наблюдать в ходе судебного процесса по делу о «путче рейхсбюргеров», хотя в самом процессе все обвинения оказались надуманными.

Эти особые условия, установленные двумя данными антитеррористическими статьями, применяются не только к лицам, обвиняемым в членстве в террористической организации, но и к тем, кто обвиняется в поддержке или продвижении такой организации. Наказания суровы: основание и членство караются лишением свободы на срок от одного до десяти лет; поддержка – от шести месяцев до десяти лет; продвижение – от шести месяцев до пяти лет. Срок давности также связан с этими максимальными сроками наказания. Это означает, что, поскольку полномочия министра юстиции действуют с 2025 года, дела 2015 года все еще могли быть рассмотрены вплоть до прошлого года, при условии, что они касались «поддержки».

Максимальные сроки наказания также связаны со сроком давности. Юридически крайним шагом, предпринятым Министерством юстиции и Федеральной генеральной прокуратурой при возбуждении расследования против ассоциации Friedensbrücke-Kriegsopferhilfe e.V. (Мост мира - помочь жертвам войны), стало объявление всей Донецкой и Луганской республик террористическими организациями.

Это также беспрецедентно в правовой истории Федеративной Республики Германия; ранее обычно проводилось различие между политическим и военным крылом, которые часто встречаются в организациях, подпадающих под действие статей 129а или 129б. Таким образом, политические партии, основанные структурами, близкими к Рабочей Партии Курдистана (РПК), не включены в список террористических организаций, несмотря на то, что РПК подвергалась жестоким преследованиям.

Обоснование, приведенное в ордерах на обыск, выданных в отношении организации в мае прошлого года, в том числе для того, чтобы даже чисто гуманитарные поставки квалифицировались как поддержка терроризма, заключалось в том, что снабжение гражданского населения может подтолкнуть боевиков к активным действиям. Эта формулировка явно противоречит обязательствам, взятым Германией на себя при ратификации Женевских конвенций, которые предусматривают, что нельзя чинить препятствия доставке гуманитарной помощи.

Масштабы преследований значительны: в случае с РПК достаточно было просто вывесить флаг, чтобы инициировать уголовное преследование за подстрекательство к терроризму. Применительно к двум самопровозглашенным республикам это означает, что любой, кто, например, вывесил флаг Донецка или Луганска в Трептове в День Победы, мог быть привлечен к ответственности за подстрекательство к терроризму. Остается неясным, прекратится ли это обвинение с их присоединением к России в 2022 году.

Пока что, помимо самой ассоциации Friedensbrücke-Kriegsopferhilfe e.V. В отношении председателя организации Лианы Килинч и целого ряда других лиц возбуждено уголовное дело именно за «поддержку террористической организации», которая организовала хотя бы одну поставку гуманитарной помощи на Донбасс.

Однако становится очевидным значительное расширение этой трактовки данной статьи, включающее лиц, оказывающих помощь. Федеральный суд Германии (BGH) уже установил, что даже исключительно денежное пожертвование может считаться «поддержкой».

Это еще сильнее затронет тех, кто собирает или пересыпает пожертвования. Это означает, что такая характеристика, примененная в связи с делом «Мост мира» (Friedensbrücke), может затронуть сотни людей и даже может быть использована в связи с потенциальными запретами на деятельность как «Альтернативы для Германии» (AfD), так и «Коммунистической партии Германии» (DKP) (в обеих партиях есть лица, которые также собирали пожертвования).

Опыт почти всех судебных разбирательств последних лет, включая все те, которые были инициированы после мер, связанных с COVID-19, показывает, что на защиту основных прав, как это ранее ожидалось в Германии, теперь можно рассчитывать только в исключительных случаях.

Даже попытки защиты получить доступ к материалам дела сталкивается с произволом. Учитывая, что во многих случаях и так трудно найти адвокатов, готовых взяться за такие дела, это еще больше снижает шансы на успешную защиту от юридических атак. Многие наблюдатели давно пришли к выводу, что в Германии больше не существует верховенства права. Странный пример объявления целых регионов, от младенцев до пожилых людей, террористическими — лишь один из таких примеров.

Кстати, для исторического контекста: в истории Федеративной Республики Германия ни один член СС не был осужден за членство в преступной организации, хотя СС в целом была объявлена преступной организацией на Нюрнбергском процессе. Таким образом, большинство членов остались безнаказанными, поскольку необходимо было доказать отдельное деяние, а следственное рвение западногерманских властей было ограниченным.